



16+

ISSN 2073-3305

2013
№ 5

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ
для публикации научных работ, отражающих основное содержание диссертаций

ОБРАЗОВАНИЕ НАУКА НАУЧНЫЕ КАДРЫ

- Актуальные проблемы высшего образования и науки
- Экономика
- Юриспруденция
- Психология
- Педагогика
- Техника и технологии
- Медицина

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

2013
№ 5

ОБРАЗОВАНИЕ
НАУКА
НАУЧНЫЕ КАДРЫ

Печатный орган
Министерства РФ
по делам печати,
массовых коммуникаций,
Свидетельство регистрации
ПМ № СС77-28562.

Редакция:

Главный редактор
Объединенной редакции
И.А. Соколов,
канд. юрид. наук, канд. юрид. наук,
профессор,
получил премию Правительства РФ
в области науки и техники
E-mail: sokolov@unity-dana.ru

Заместители главного редактора
А.А. Мухомов, канд. юрид. наук,
И.А. Соколов, канд. юрид. наук
E-mail: sokolov@unity-dana.ru
E-mail: sokolov@unity-dana.ru

Секретарь
И.А. Соколов

Верстка
И.А. Соколов

Художник
И.А. Соколов

Адрес редакции:
119038, Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1

Тел./факс: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15

E-mail: unity@unity-dana.ru

Распространяется по подписке.

Индекс 81783 в каталоге

Агентства «Роспечать»,
а также «Бюро России».

Периодичность издания —
шесть номеров в год

Приобрести журнал можно
в магазине издательства

«ЮНИТИ-ДАНА»:

Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1

ОБРАЗОВАНИЕ НАУКА НАУЧНЫЕ КАДРЫ

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Юридические науки

А.И. КЛИМЕНКО. Функциональная связь правовой идеологии с правом 7
A.I. KLIMENKO. Functional relationship of legal ideology and law

А.Н. БОГДАНОВ. Влияние отмены графы «против всех» на активность
избирателей и способы протестного голосования в федеральных
избирательных кампаниях в Российской Федерации и за рубежом 14
A.N. BOGDANOV. Influence of cancellation of the column
«against all» on activity of voters and ways of protest vote in federal
election campaigns in the Russian Federation and abroad

Н.Н. СОКОЛОВ. Сравнительный обзор систем устройства
муниципальных органов власти Москвы и Лондона 16
N.N. SOKOLOV. Comparative review of units of municipal
authorities in Moscow and London

Р.А. БЕСЕДИН. Правовая природа безотзывной доверенности:
проблемы правового регулирования 20
R.A. BESEDIN. The legal nature of an irrevocable power
of attorney: problems of legal regulation

А.А. ВАСЕВ. Правовое регулирование оснований освобождения
производителя от гражданско-правовой ответственности
по договору контрактации 25
A.A. VASEV. Legal regulation of the grounds for exemption
from tort liability under the contract of the contracting

В.Н. КОНОНОВ. Изъятие земельных участков для муниципальных нужд
как основание возникновения права муниципальной собственности 28
V.N. KONONOV. Seizure of land for municipal purposes
as the basis of a right of municipal property

О.Р. АФАНАСЬЕВА. Социальные последствия насильственной
преступности как объект криминологического исследования 33
O.R. AFANASYEVA. The social consequences of violent
crime as an object of criminological research

А.Н. ВОЛОЩУК. К вопросу о разграничении уголовных
правонарушений от административных проступков в Украине 37
A.N. VOLOSHCHUK. To a question of differentiation of criminal
offences from administrative offenses in Ukraine

В.С. ГОДУНОВ. Дифференциация уголовной ответственности
и индивидуализация наказания за совершение автотранспортного
преступления 43
V.S. GODUNOV. Differentiation of criminal responsibility and
individualization of punishment for the commission of the crime of motor

Н.А. ДУДИНА. Особенности правового регулирования
досудебного соглашения о сотрудничестве в российском
уголовно-процессуальном законодательстве 47
N.A. DUDINA. Features of legal regulation of the pre-judicial
cooperation agreement in the Russian criminal and procedural legislation

Е.В. ЕГОРОВА. Уголовный процесс в средневековой Европе
(XI—XIII вв.) 50
E.V. EGOROVA. Criminal procedure in Medieval Europe (XI—XIII centuries)

Уголовный процесс в средневековой Европе (XI—XIII вв.)

Criminal procedure in Medieval Europe (XI—XIII centuries)

Елена Витальевна ЕГОРОВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти и организации правосудия НИУ ВШЭ (Москва)

Elena Vitalyevna EGOROVA,

candidate of law, associate professor of the department of the judiciary and the organization of justice, National Research University Higher School of Economics (Moscow)

E-mail: 459-43-70@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Scientific specialty: 12.00.09 — Criminal procedure

Аннотация. В статье рассматривается средневековый уголовный процесс в странах нынешней Западной Европы. Он характеризовался отсутствием гуманности в процедуре и наказании, высокой религиозностью норм и участием представителей государственной власти в судебном процессе лишь в качестве арбитра, в то время как обвинителем могло быть лишь заинтересованное лицо. Статья затрагивает как классический уголовный процесс, так и так называемый божий суд, или ордалии.

Ключевые слова: средневековое правосудие, уголовный процесс, рецепция римского права, баллы, доказывание, религиозные нормы в уголовном процессе

Annotation. This article deals criminal procedure in what we now know as Western Europe. Lack of humanism in both punishment and procedure, high influence of religious ideas on criminal law and participation of state officials in the procedure only as arbiters, while only a concerned person could accuse the defendant, were the characteristics of the criminal system those days. The article covers both traditional procedure and «Judicium Dei» or ordeals.

Keywords: Medieval justice, criminal procedure, reception of Roman law, Bailee, presentation of proof, religious norms in criminal procedure

Феодализм, являвшийся в рассматриваемый период основой государственного и общественного устройства большинства европейских стран, по-разному отразился на их уголовно-процессуальном законодательстве и практике расследования и рассмотрения уголовных дел. В частности, во Франции и Германии раньше других на смену обвинительному процессу пришел розыскной, на законодательном уровне стали регламентировать права и обязанности его участников, иные вопросы уголовного судопроизводства.

На уголовно-процессуальное законодательство государств континентальной Европы значительное влияние оказало римское право, хотя следует признать, что публичное право в Древнем Риме (а именно к нему римские юристы и

относили уголовное судопроизводство) было не так развито, как частное (гражданское) право¹.

Изучение международного исторического опыта имеет важное теоретическое и практическое значение для понимания эволюции уголовного процесса в России, особенно в условиях проводимой в настоящее время реформы уголовного судопроизводства.

Основной формой судебного процесса в раннефеодальной Европе являлся обвинительный процесс, появление которого относится еще к римскому праву. Среди особенностей обвинительного процесса, свойственных с незначительными различиями большинству европейских стран, следует выделить прежде всего одинаковость процедуры в уголовных и гражданских делах, устность, формализм процедур и пр.

Стороны в уголовном судопроизводстве имели *одинаковые процессуальные права, одинаково отвечали друг перед другом и перед судом*. Исходом уголовного дела во всех случаях являлось признание одной из сторон к наказанию. В случае вынесения обвинительного приговора наказывался обвиняемый, при оправдании наказание, грозившее обвиняемому, применяется к обвинителю. В обвинительном процессе существовало строгое правило, согласно которому «лицо, которое не смогло доказать обвинение, виновно».

В ходе доказывания суд оставался пассивным. По своей инициативе он не собирал никаких доказательств, а окончательное решение суда зависело от того, удалось ли сторонам аргументированно доказать свою невиновность. В ходе судебного процесса суд ограничивался наблюдением за действиями сторон и оценивал их результаты с точки зрения формальных требований права.

Полное равенство прав и обязанностей сторон в уголовном процессе выражалось и в том, что в случае отложения дела обвинитель и обвиняемый подвергались одному и тому же режиму, в частности, должны были представить поручительство; если же обвиняемого заключали в тюрьму, что было весьма распространенной практикой по делам о тяжких преступлениях, в такую же тюрьму помещали и обвинителя. По мнению М.А. Чельцова-Бебутова, таким образом власти пытались «предотвратить возможность искусственного создания доказательств той из сторон, которая находилась в более благоприятных условиях, то есть на свободе»².

Согласно одному из источников французского средневекового права — кутюмам Бовези 1282 г., стороны лично вели процесс, делая при этом необходимые заявления, возражения и замечания. При этом сказанное ими играло исключительную роль, поскольку только на высказанных сторонами слова суд выносил соответственно обвинительный или оправдательный приговор³.

Другим принципом средневекового обвинительного процесса во Франции было *строгое следование сторонами установленным правилам и процедурам*, малейшее отступление от которых вело к проигрышу дела. Следует отметить, что во всех источниках кутюмного права французские юристы постоянно подчеркивали невозможность вернуть сказанное, а также роковое значение допущенной ошибки, даже ничтожной сло-

весной оговорки. В частности, если обвинитель вызывал обвиняемого на поединок, он должен был сказать именно те слова, которые влекли назначение поединка; в противном случае он сам признавался совершившим преступление.

Неблагоприятные последствия имела и *тrockante неявка в суд*: сторона, без уважительных причин проигнорировавшая вызов в суд, проигрывала дело.

Обвинителем в уголовном процессе, как правило, являлся сам потерпевший или его ближайшие родственники; так, за обиды, нанесенные жене, мог обвинителем выступать муж. В одних источниках к обвинению допускались и более отдаленные родственники, в других — точно перечислялись лица, которые могли выдвигать обвинения. Общим правилом было то, что «обвинителем не могло быть чужое лицо».

При строго личном характере уголовного процесса *представительство не допускалось* (хотя в гражданском судопроизводстве представительство было разрешено); обвиняемый и обвинитель должны были лично являться на судебное заседание. Порядок вызова в суд и сроки явки зависели от социального положения вызываемого лица⁴.

Обвинитель формулирует обвинение и обязуется доказать каждый указанный в нем факт. Однако на практике был случай, когда обвинителю не пришлось прибегать к доказательствам, потому что обвиняемый либо должным образом не отвечал на обвинение, либо признавал факт совершения им преступления. Основным правилом средневекового обвинительного процесса было немедленное и детализированное отрицание обвинения, в точности соответствующее выдвинутой обвинителем формуле; причем непредставление доводов в свою защиту всегда влекло за собой осуждение, пусть даже невиновного лица.

Среди доказательств в уголовном процессе особо выделялось *собственное признание обвиняемого*, которое являлось решающим для исхода судебного разбирательства. Один из составителей кутюмов Бовези — маркиз де Бомануар, перечисляя все известные виды доказательств, писал, что «признание является лучшим, наиболее ясным и самым дешевым из всех доказательств»⁵.

Если же признания обвиняемого не последовало и обвиняемый возразил против всех выдвинутых в его адрес обвинений, обвинитель должен представить свидетелей либо предложить обвиняемому судебный поединок. Интересно, что

воспользоваться обеими возможностями обвинителю не позволялось: при неудаче со свидетелями нельзя было требовать назначения судебного поединка.

Первоначально число свидетелей должно было быть не меньше двух, немного позднее, в частности законодательством Франции (кутюмы Бовези), они были разделены на три категории: очевидцев преступления, лиц, которые слышали о нем от других, и лиц, высказывавших свое мнение о произошедшем. До принятия свидетелями присяги как обвиняемый, так и обвинитель могли высказать против свидетелей соперника мотивированное возражение.

Следует отметить, что не все лица могли участвовать в процессе в качестве свидетелей. Исключение составляли лица, осужденные за преступления, а также сервы (зависимые люди) по делам свободных⁶. Кроме того, к свидетельству в пользу сторон не допускались родственники сторон, их дети, слуги и другие подвластные лица. Напротив, указанные категории лиц могли быть свидетелями против родственников и хозяев.

Таким образом, порядок доказательства свидетельскими показаниями мог легко переходить в доказательство путем *поединка*. Однако судебный поединок зачастую являлся и самостоятельным видом доказательств, особенно по делам о тяжких преступлениях, когда обвинитель мог доказать свою правоту путем вызова обвиняемого на поединок, за исключением случаев явной неосновательности обвинения и очевидной невиновности обвиняемого. Необходимо подчеркнуть, что ряд преступлений, и прежде всего имущественные, исключали возможность применения поединка⁷.

Особенно детально процедура судебного поединка была урегулирована в праве Магдебурга⁸. Вызов производился обвинителем в судебном заседании. Сначала обвинитель должен был представить доказательства самого факта совершения преступления, которое дает право на вызов, например показать нанесенные ему раны и т.п. Далее он указывал основания обвинения вызванного им в суд и присутствующего здесь обвиняемого. Наконец, обвинитель произносил установленную законом формулу обращения к суду о разрешении ему вызвать обвиняемого на поединок.

Вслед за этим обвиняемый мог представить свои возражения против вызова. Прежде всего, это указания процессуального порядка на на-

рушения обвинителем установленных для вызова форм и пр. Но, кроме того, обвиняемый имел право сделать заявления, касающиеся самой сущности обвинения, например, сослаться на то, что свидетели события преступления не видели его во время совершения его, или сослаться на свое алиби.

Если сделанные обвиняемым возражения были признаны правильными, обвинитель подвергался штрафу и уплате вознаграждения обвиняемому за неправильно сделанный вызов. Если же возражения обвиняемого были отвергнуты и за обвинителем признано право вызова на поединок, то в самом судебном заседании должна была произойти процедура вызова с троекратным совершением обвинителем символических жестов в отношении обвиняемого.

Затем устанавливались время и место поединка. Самый поединок происходил не в суде, а на заранее указанном председателем суда месте, которое во время поединка ограждалось судебским постановлением. Поэтому любое вмешательство присутствующих в поединок, даже словесное, немедленно влекло наложение наказания на виновных.

В зависимости от исхода поединка судьи решали дело в пользу обвинителя или обвиняемого. При этом побежденный обвиняемый предавался смертной казни, даже если за данное преступление полагалось только отсечение руки. Побежденный обвинитель подвергался лишь уплате штрафа и вознаграждения в пользу обвиняемого⁹.

Судебный поединок, имевший строгую процедуру проведения, являлся в рассматриваемый период одним из основных видов доказательств в уголовном процессе стран Западной Европы и России и применялся не только в светских, но и церковных судах.

Еще одним важным методом доказательства виновности лица в раннефеодальной Европе был «*божий суд*», или *ордалии различных видов*, получившие широкое распространение прежде всего в церковных судах. Католическая церковь использовала ордалии в самых сложных и разнообразных вопросах судебной практики — в делах, относившихся и к вере, и к браку, и к имущественным спорам. По меткому определению М.А. Чельцова-Бебутова, в X—XI вв. вера в ордалии была всеобщая¹⁰.

Церковь применяла самые различные виды ордалий. На первом месте стояли испытания холодной и кипящей водой и раскаленным же-

лезом. Реже применялось испытание «святым причастием» или куском хлеба и сыра: считалось, что, съедая их, виновный обязательно подавится. Наиболее легкой формой считалось испытание крестом, при котором тяжущиеся стороны раскидывали руки крестом и тот, кто первый опускал руки от усталости, считался проигравшим тяжбу.

Однако эти виды испытаний постепенно вышли из употребления, а судебная практика XI и XII вв. знала ордалии холодной водой, кипящей водой и раскаленным железом. Все они происходили как часть религиозного ритуала, начинались обязательно в церкви с установленного для данного случая богослужения, а в самом проведении испытания и в оценке его результатов обязательно принимали участие священнослужители. Для иллюстрации сказанного опишем некоторые виды средневековых ордалий.

Испытание холодной водой, над которой произносилось специальное заклинание, производили в специальном бассейне или реке; на поверхность воды осторожно опускали человека, связанного в согнутом положении веревками; в случае сомнительности результата испытание повторяли снова. Этот вид ордалий в XII в. широко применялся при испытании лиц, заподозренных в ереси¹¹.

Испытание раскаленным железом проходило следующим образом: испытываемому давался кусок железа, который он после произнесения соответствующих религиозных формул должен был взять в правую руку и пронести определенное число шагов. После этого руку обертывали полотном и скрепляли печатью. В течение последующих трех дней испытываемый находился под бдительным надзором, после чего производился публичный (например, на площади перед церковью) осмотр руки. Если судьи признавали, что она не повреждена, сторона выигрывала дело, в противном случае проигрывала. Примечательно, что оспорить такое доказательство можно было, лишь показав фальшь самой процедуры проведения испытания.

Необходимо подчеркнуть, что по сравнению с более ранним периодом ордалии перестали быть двусторонним испытанием, что безусловно давало судьям возможность достигать необходимые результаты судебного процесса. И отказ от испытания, и неудача в нем одинаково служили основанием для осуждения пускай и невиновного лица.

В некоторых случаях, при незначительной важности разбираемого дела, спор между сторонами мог быть решен на основании *свидетельских показаний (присяги)*, причем очень часто присяга одной из сторон должна была подкрепляться присягой необходимого по обычаю числа соприсяжников¹².

Присяга в том виде, как она существовала в XI—XII вв., представляла собой торжественное, заключенное в определенной форме утверждение стороной своей правоты в споре. Суд определял, кто из сторон должен был принести присягу, а также каков ее результат, т.е. принесена ли она правильно, с соблюдением необходимых формальностей. Малейшее нарушение их влекло проигрыш дела для присягавшей стороны без того, чтобы противная сторона должна была что-либо доказывать.

При необходимости соприсяжничества сторона должна была доставить в суд определенное, в зависимости от важности предмета спора, число людей, подтверждающих своей присягой правоту данной стороны. Нарушение необходимых формальностей хотя бы одним из соприсяжников вело к проигрышу дела¹³. Принесению присяги предшествовало увещание о грехе лжеприсяги. Отказ от принесения присяги сам по себе был достаточен для того, чтобы сторона была признана неправой.

Следует отметить, что указанные формы судебного процесса действовали в большинстве случаев только в отношении феодалов. Что касалось зависимых крестьян, то чаще всего ему просто предписывалось выполнение воли господина; возражения, жалобы и невыполнения распоряжений влекли применение насилия, а в отношении сервов и вовсе действовал принцип расправы: сеньор мог держать их в тюрьме, казнить и миловать их по своему усмотрению.

Таким образом, обвинительный процесс, построенный зачастую не на правовых, а на религиозных и моральных принципах, являлся основной формой уголовного судопроизводства в раннефеодальной Европе. При всей длительности и формальности процедуры его проведения, иных недостатках обвинительный процесс оказал заметное влияние на развитие более развитых форм уголовного процесса, и прежде всего розыскного, ставшего начиная с XIV в. основным в Западной Европе.

¹ См.: Косарев А.И. Римское частное право. М., 1995. С. 76.

² См.: Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М., 1957. С. 187.

³ См.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. М., 2004. С. 84.

⁴ Так, дворянину судья был обязан послать извещение о вызове через равных ему лиц за 15 дней. Для сравнения: простолюдина вызывали накануне суда, а нередко и утром в день заседания.

⁵ См.: Лабулэ Э. Французская администрация и законодательство. СПб., 1870. С. 56.

⁶ Такое правило объяснялось прежде всего тем, что сервы — лично закрепощенные лица — не могли выходить против свободных на судебный поединок, а поэтому не могли ни обвинять их, ни быть против них свидетелями, поскольку в XII в. обвинение во лжи в большинстве случаев влекло за собой судебный поединок. Лишь к концу XIII в. сервы стали допускаться в дела, которые в силу своей незначительности не влекли судебного поединка.

⁷ В частности, Саксонское зеркало 1230 г. называет исчерпывающий перечень случаев применения судебного поединка — убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, разбой, изнасилование.

⁸ Подробнее см.: Петрушевский Д.М. Очерки из истории средневекового общества и государства. М., 1913.

⁹ Согласно нормам Саксонского зеркала, «только в том случае, когда обвинитель был побежден на поединке против того, кого он сам ранил и обвинял в нарушении мира, он сам признавался нарушителем мира и подвергался смертной казни». См.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. С. 173.

¹⁰ См.: Чельцов-Бебутов М.А. Указ. соч. С. 194. Лишь в начале XIII в. папа Иннокентий III посланиями 1206 и 1211 гг. провозгласил отмену ордалий в церковных судах, а Латеранский собор 1215 г. запретил священникам принимать какое-либо участие в процедуре ордалий в тех случаях, когда их устраивают светские суды.

¹¹ Считалось, что чистая природа воды не признает чистой природы человека, если она, ранее очищенная крещением, затем запятнала себя снова ложью. Виновный в приписываемом ему преступлении будет отвергнут и выброшен из воды, невиновный же будет принят водой и опустится до самого дна.

¹² Соприсяжниками — «свидетелями доброй славы» — называли родственников, друзей, соседей обвиняемого или обвинителя, которые выступали на судебном процессе в защиту одной из сторон.

¹³ Считалось, что божественные силы не позволили неправой стороне соблюсти нужные правила.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!



Эриашвили Н.Д. и др. **Предпринимательское право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция»** / Под ред. Н.Д. Эриашвили, Ф.Г. Мышко. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 415 с. (Сер. «Юриспруденция для бакалавров»).

Рассмотрены понятие и предмет предпринимательского права, его место в российской правовой системе, понятие предпринимательской деятельности и предпринимательских отношений, организационно-правовые формы предпринимательской деятельности и их правовое регулирование со стороны государства, в том числе в сфере лицензирования, конкуренции, налогообложения, выполнения договорных обязательств, рассмотрения гражданско-правовых споров с участием предпринимателей. Раскрыты вопросы, связанные с банкротством предпринимателей, вопросы правового регулирования инвестиционной и инновационной деятельности и др. Учтены требования последних законодательных актов, в том числе Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в гл. 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30 декабря 2012 г. (в редакции ФЗ от 4 марта 2013 г. № 21-ФЗ).

Для студентов и преподавателей юридических и экономических вузов и факультетов, а также специалистов в сфере предпринимательской деятельности, руководителей организаций, предпринимателей.